

В Венеции любят Такеси Китано. Самый оригинальный актер и режиссер современного японского кино именно здесь прославился на весь мир, получив «Золотого льва» за «Фейерверк», а потом возвращался дважды — с «Братом якудзы» и «Куклами». Теперь Китано опять претендует на венецианские трофеи, но уже не с любовной или криминальной драмой, а с самурайской сказкой «Заточи».

АНТОН ДОЛИН

Одно время Такеси Китано считали мастером жестоких и вместе с тем лирических якудза-драм. Потом, после лучшей из них — «Фейерверка» — Китано внезапно начал изменять стилю. Сперва он сделал безумно смешную и трогательную детскую комедию «Кикудзиро», затем снял «Брата якудзы» в США, вслед за этим показал умопомрачительную притчу о любви «Куклы».

Поэтому удивительного в том, что следующим его фильмом стал римейк классического японского киносерияла «Заточи», нет ничего. Как и в том, что, отдохнув на «Куклах», в которых сам Бит Такеси (актерский псевдоним Китано) не снимался, теперь он собрался с силами, выбелил волосы, зажмурил глаза и превратился в культового героя — слепого массажиста и игрока, непревзойденного мастера меча по имени Заточи.

Китано ступил на неизведанную территорию: пусть как актер он уже надевал старинную одежду и орудовал мечом в «Табу» Нагисы Осимы, но в качестве режиссера никогда не пытался сделать костюмный исторический фильм. Тем любопытнее наблюдать, как авторское видение самоучки Китано сочетается в «Заточи» с традициями японского кино о самураях. С одной стороны, тусклые краски (контрастирующие с разноцветными «Куклами»), чрезмерно запутанный, с претензией на детективную сценарий, комически убогая массовка, харизматичные образы наемников-«ронинов», жестокие злодеи и угнетаемые ими крестьяне, загадочные гейши — все это напоминает то немногое, что знаем о самурайском кино мы. С другой — компьютерно подкрашенная кровь, хлещущая неправдоподобными фонтанами из тел, бьющие мотыгами в ритм закадровой музыки земляпашцы, сочетание брутально-стремительных драк с медитативными эпизодами — каждая деталь выдает знакомого Китано.

Недолюбляемому в Японии режиссеру удалось сделать хитрый ход: он расширил

КИТАНОХОДЕЦ

в Венеции показали «Заточи» Такеси Китано

Несмотря на слепоту, герой Такеси Китано (на фото справа) дерется как лев и играет в азартные игры

аудиторию, прибавив к своим поклонникам многочисленных любителей костюмого приключенческого кино. Можно не сомневаться, что как минимум на родине «Заточи» будет иметь больший успех, чем «Куклы».

Легче легкого найти, за что покритиковать этот фильм. Например, саундтрек, от которого на сей раз отлучен постоянный соавтор Китано Джо Хисаиси, не всегда адекватно сочетается с изображением. За сюжетом следить непросто: тот факт, что впервые после «Жестокое полицейского» Китано использовал историю, написанную не им самим, не пошел на пользу фильму. Не все персонажи одинаково органичны. Другими словами, «Заточи» — не лучший фильм Китано. Однако публика встречала его теплее, нежели большинство конкурсных фильмов. Объяснить это можно лишь одним — присутствием самого Бита Такеси на экране.

С первого кадра, в котором Заточи сидит на склоне с опущенной головой, публику захватывает специфическое обаяние этого некрасивого, немолодого, невысокого, кризисного японца с перекошенным лицом. Китано не играет в общепринятом смысле слова, но все равно хочется немедленно присудить ему «Кубок Вольпи» — высший венецианский приз — за лучшую мужскую роль. Смешной, таинственный, жестокий, виртуозный, принципиально неуязвимый и непобедимый, его Заточи выше всего человеческого, но и обладает всеми слабостями несовершенно человека. Несмотря на слепоту, он без труда расправляется с любыми противниками, а Китано не утруждает себя объяснением методов — превосходного слуха или специальных тренировок. Он неуклюж, но совершает трюки не хуже циркача, вышагивающего по натянутому на невероятной высоте канату.

Просто Заточи — герой, и точка. Поэтому против толпы вооруженных до зубов мерзавцев он выступает совершенно спокойно и побеждает, не получив ни царапины: даже пистолет ему не страшен. Поэтому и в азартной игре ему нет равных, хоть он и слеп.

Заточи-Китано заряжает позитивной энергией и верой в победу всех персонажей фильма поголовно, разумеется, за исключением тех, кто понес справедливое наказание от его меча. В финале японские крестьяне собираются на праздник и дружной толпой отбивают радостную четку, и абсурдное счастье льется щедрым потоком в зрительный зал. Люди выходили из него с дурацкими улыбками на лицах. Это, пожалуй, стоит дороже тысячи ухищрений иных мастеров авторского кино.